

Современный психоанализ: от теорий причинности — к теориям неопределённости

Яковлева Олеся Николаевна

- Психолог, психоаналитический психотерапевт
- член ЕАРПП (член правления РО-Самара)
- кандидат педагогических наук

Нам, аналитикам, интересны не столько сами перемены, сколько их смыслы – чем эти новые реалии становятся во внутрипсихическом мире личности, так как движущей силой психоанализа остаётся мысль о человеке, о его жизни и о его истории.

События, происходившие последние десятилетия, кардинально повлияли на многие общественные процессы и явления. Одним из наиболее значимых стало развитие интернета и появление особого вида пространства — онлайн-среды. Новое пространство имплицитно содержит в себе новые свойства, волей-неволей меняющие границы привычного, освоенного, желаемого и дозволенного — ощущение времени, расстояния, способов коммуникации, переживания собственной субъектности и т.д.

В этой связи оправданно изменили свою конфигурацию многие формы классики психоанализа, который, к слову, с первых дней своего становления и не претендовал на роль застывшей догмы, а всегда взывал к гибкости и творческим аспектам ума аналитика.

Следует помнить о том, что речь не идёт о пересмотре взглядов на ранее достигнутое понимание нормы в области психического функционирования человека (хотя, и здесь новые реалии пытаются диктовать свои законы, например, происходящая модификация традиционных воззрений на пол и гендер во многих западных странах).

Опираясь на психические категории (в том числе, нормы и патологии), психоанализ, как и прежде, работает с психодинамическими концепциями. Поэтому нам, аналитикам, интересны не столько сами перемены (перемены неизбежны), сколько их смыслы — чем эти новые реалии становятся во внутриспсихическом мире личности, так как движущей силой психоанализа остаётся мысль о человеке, о его жизни и о его истории.

Размышлениям над этим непростым вопросом и была посвящена XI межрегиональная психоаналитическая конференция «Новые реалии — новые границы? Изменение понятия нормы в психоанализе», прошедшая 3-4 июня 2023 г. в городе Москва.

Это были два дня, насыщенные размышлениями, погружением в идеи, в гипотезы, в актуальные вопросы теории и практики. По традиции первая половина дня была выделена на пленарные доклады, далее начали свою работу параллели (клиническая теория, клиническая практика, психосоматика). Вторым днём конференции начался с круглого стола, посвящённого журналу ЕАРПП «Пространство психоанализа и психотерапии», затем работали две параллели — секция детского психоанализа и секция групп-анализа, и после пленарного доклада Козимо Скинайя конференция завершилась круглым столом, подводющим итоги.

В какой временной плоскости (пространстве) работает аналитик, слушая человека по имени «Пациент»?

Подготовка к московской конференции организаторами традиционно начинается минимум за год. В ходе московских клинических суббот, связанных единой темой предстоящей конференции, успевают созреть и мысль, и чувство. Это потрясающий пример того, как начинает работать общее поле и рабочая группа. Отчасти по этой причине ежегодная июньская московская конференция — одно из самых значимых и знаковых событий в жизни ЕАРПП.

Несомненно, что и в этот раз тема конференции на годы вперёд задала новый исследовательский вектор в пространстве отечественного психоанализа. Удивителен, но, вместе с тем, не случаен тот факт, что в ходе пленарной части докладчики опирались на ведущие концепции, определяющие современную научную парадигму — теории сложных систем, теории хаоса, теории неопределённости и др.

Логика научного исследования, на первых этапах его осуществления, предусматривает обращение к общим методологическим уровням (философский и общенаучный уровни познания). Такое обращение выводит нас на метауровень в разработке конкретной исследовательской темы, позволяет применять общие закономерности в решении частной научной проблемы. В контексте обсуждаемой темы конференции — это трансформации, происходящие в психоанализе в свете современных общественных реалий, пересмотр традиционных границ в понимании нормы, соответственно, и в регулировании аналитического процесса в связи с новым пониманием.

Рассмотрим подробнее некоторые согласующиеся идеи ключевых спикеров пленарной части конференции.

Президент ЕАРПП Алина Алексеевна Тимошкина в ходе своего доклада «Групповая норма на разных уровнях коммуникации в поле групп-анализа» размышляла о связи процесса становления рабочей группы и динамики принятия ею норм групповой культуры (суммирующейся из культуры отдельных индивидов — участников группы, группы как целого, культуры ведущего группы), по сути, о взаимосвязи пространственных и временных характеристик группы, как сложной нелинейной системы.

В групп-анализе групповая динамика определяется как совокупность групповых действий и интеракций, характеризующих развитие или движение группы во времени. Этот результат взаимодействия членов группы и воздействия внешнего окружения позволяет группе базовых допущений трансформироваться в рабочую группу. В квантовой физике есть понятие «вероятность перехода», характеризующее готовность системы перейти из одного стационарного состояния в другое под воздействием какого-либо возмущения. Терапевтическая группа в норме постоянно стремится к взаимной осознанности и расширяющейся коммуникации. Чем Вам не представление о постоянно расширяющейся Вселенной?

Ранняя Вселенная представляла собой высокооднородную и изотопную среду с необычайно высокой плотностью энергии, температуры и давления. В результате расширения и охлаждения Вселенной произошли фазовые переходы. Механизм очень похож на групп-аналитический процесс: непереносимые пиковые эмоции расползаются по всем участникам, остывают и становятся пассивным материалом для построения нового себя.

Во Вселенной существуют объекты с уникальными свойствами, такие как чёрные и белые дыры. Внутри каждой чёрной дыры пространство-время упаковано в сингулярность. Чем Вам не групповая матрица?

Чёрные дыры могут быть воротами портала в отдельные части нашей Вселенной и других Вселенных. Белые дыры, которые всё отдают, открывают возможность путешествий во времени. Чем Вам не регресс в детство?

В определённых условиях червоточина в Космосе, как эмоциональный контакт участников группы, может соединять две точки во времени вместо двух точек в пространстве. Чем вам не перенос?

Наши теории – это постоянно
меняющиеся формы озарения,
придающие форму и очертания
опыту в целом.

Психоанализ точно имеет
свойство сингулярности.

Объект, «проглоченный» чёрной дырой (групповой матрицей), может пройти через червоточину и исторгнуться белой дырой в другой области времени или пространства. Горизонт событий с края чёрной дыры — групп-аналитическая ситуация. Связь «белая дыра — ход чёрной дыры» похожа на трансформацию психики.

Как ни парадоксально,
в психоанализе именно
незнание – главный инструмент
познания.

Где находится сингулярность? Область под горизонтом событий, в которой пространство-время предельно искривлено, плотность всего стремится в бесконечность; в эту область есть вход, но нет выхода. Психоанализ точно имеет свойство сингулярности.

Наше бессознательное и есть Космос. А применимы ли нормы к Космосу? Каковы они? Возможно, понятие нормы в психоанализе — это о смене флуктуаций (о постоянных изменениях).

Алина Алексеевна отметила, что обсуждаемая на конференции тема не случайно возникла в групповой матрице. Вероятно, после стольких событий, последнее время потрясающих отечественное пространство, пришло время найти рубежи и опоры. При этом, опоры должны быть гибкими, но устойчивыми. Границы психотерапевтической работы призваны удерживать различные полюса, отличать — где нормальное горе, а где бездонное, словно чёрная дыра, растянувшееся отчаяние. Достаточно ли в нас, аналитиках, опоры и представлений, чтобы выдерживать этот бездонный Космос? На что мы можем опираться, учитывая относительность пространства и времени?

Вторя размышлениям над этими вопросами, звучал доклад Елены Петровны Савичевой «Читая Гийома Мюссо».

Что есть время для человека, психика которого на протяжении всей жизни непрерывно находится, как в настоящем, так и в будущем, и в прошлом? В какой временной плоскости (пространстве) работает аналитик, слушая человека по имени «Пациент»? А главное: как слушает и кого — человека настоящего, человека прошлого или человека будущего? Чем вам не искривление времени-пространства в космических одиссеях?

В этот «танец» и должен прийти тот, кто не знает — психоаналитик.

Как ни парадоксально, в психоанализе именно незнание — главный инструмент познания. Когда внутренний мир пациента видится неисследованной Вселенной, аналитик, расширяя связь настоящего с прошлым, содействует воспоминаниям. Будучи связанными в моменте сессии и в промежутках между сессиями, мы вместе формируем будущее.

«Очень важной перспективой развития современного психоанализа и психоаналитика является его творческая одарённость», — отмечает Елена Петровна, — психоанализ начинает примыкать к творческим способам освоения реальности, к искусству сотворения авторских историй. Открытие творческих источников в аналитике и пациенте является современной дорогой в будущее, становится критерием нормы в технике психоанализа.

Докладчики предлагали нам осмыслить такие понятия, как норма, границы, реальность с различных точек зрения и полюсов сборки элементов сложной

Этика психоанализа предполагает
игнорирование желаний
и постоянное поддерживание
чего-то открытого, принципиально
до конца непознаваемого.

системы. Елена Петровна задала вертекс эстетического постижения (полюс переживания). Алина Алексеевна говорила о поведении отдельных элементов нелинейной системы в разрезе групповой динамики, о сложности взаимодействия систем, когда сумма двух никогда не равна сумме их характеристик, о флуктуациях между нормой индивида в личном анализе и в групп-анализе.

Полюс однозначно «не нормального» в анализе был обозначен в докладе Бориса Александровича Ерёмкина «Зло».

Что есть главное зло в психоанализе и в чём состоит наибольшая его сложность? Что является главным искушением для аналитика?

Чрезвычайно заманчиво найти путь определенности, точности и уверенности, который направляет практику любой дисциплины, особенно запутанную психоаналитическую практику. Борис Александрович привёл цитату выдающегося физика Дэвида Бома, который писал о том, что «наши теории — это постоянно меняющиеся формы озарения, придающие форму и очертания опыту в целом». Поэтому, если мы будем пытаться постоянно цепляться за только что обретенное, пусть и ценное, «понимание», мы рискуем быть ограниченными этим видением. Это можно выразить так: опыт общения с природой очень похож на опыт общения с людьми. Если подойти к другому человеку (как объекту исследования) с точной «теорией» о нем, то этот человек ответит тем же, и таким образом, «теория», очевидно, будет подтверждена опытом.

Сложные системы конфигурируются множеством нелинейных, необъяснимых объектов, в отличие от простых, линейных систем, которые являются объяснительными и диагностическими, в то время как открытые системы в основном регулируются принципом неопределенности и его следствиями в наблюдениях. Намного легче моделировать и понимать процессы в закрытых системах («идеальных», оторванных от жизни моделях). Психоанализ, по сути, является открытой системой.

Конечно, в случае с «психикой» проблема ещё сложнее, поскольку мы имеем дело с символическими пространствами с различными логическими кодами или уровнями реальности. Категория сложности — это сугубо человеческая характеристика (стоит только вообразить сложности спонтанной мысли или цепочки свободных ассоциаций), а самые головокружительные вычисления менее сложны, чем «самые маленькие нежности».

Для достижения творческой интерпретации аналитик должен терпеть и выносить следующие предельно сложные психические состояния: неопределенность его работы, неполноту его интерпретаций, бесконечность его поля, неразрешимость его наблюдений, негативность его внимания, свою собственную уникальность и уникальность пациента и, наконец, сложность психоаналитического объекта.

Психоанализ начинает примыкать к творческим способам освоения реальности, к искусству сотворения авторских историй. Открытие творческих источников в аналитике и пациенте является современной дорогой в будущее, становится критерием нормы в технике психоанализа.

Этика психоанализа предполагает игнорирование желаний и постоянное поддержание чего-то открытого, принципиально до конца непознаваемого.

Согласно принципу сингулярности или уникальности, аналитическое наблюдение включает в себя этический идеал, которым является сообщение открытий. Но, поскольку, они возникают, в первую очередь, в сфере аналитических отношений, они должны приобрести особенность истории каждого анализируемого.

Очень заманчиво соскользнуть на дорогу определённости — фундаментализма (раз и навсегда приобретённой уверенности в какой-либо идее), строить свои гипотезы только вокруг этих фундаментальных идей, не доверяя собственным творческим способностям познания. Однако следует помнить, что фундаментализм связан с завистью, которая не терпит различий и проникает в человека в форме сравнения. В свою очередь, терпимость к различиям требует активности цезур и сложного мышления.

Доклад Галины Витальевны Гридаевой «Зависть в психоаналитической паре: по ту сторону нормы»¹ аккомпанировал идеям предыдущего доклада. Галина Витальевна

Чрезвычайно заманчиво найти путь определенности, точности и уверенности, который направляет практику любой дисциплины, особенно запутанную психоаналитическую практику.

акцентировала наше внимание на тех признаках, которые высвечивают зависть в психоаналитической паре в начале, в середине и на завершающем этапе терапии; на том, как в процессе анализа омnipотенция и желание иметь все и сразу трансформируются в способность быть на своем месте, к зрелой обработке зависти.

Одной из особенностей науки, как сферы деятельности, является непрерывное исследование собственного научного аппарата, средств постижения реальности, обработки результатов, иными словами, репрезентирование своей практики. Это особенно важно, так как не отрефлексированные ошибки репрезентации оказываются препятствием для доступа к реальности. Этим занимается философия науки (такие её разделы как эпистемология и методология).

Примером такой рефлексии, прежде всего, аналитического мышления (которое создаёт структуру для аналитической практики) являлся доклад Ильи Михайловича Соболева «К вопросу об абстиненции и бесконечности аналитика». Занимая эпистемологическую позицию по отношению к некоторым идеям У. Биона, Х. Кохута, М. Балинта, Ф. Бромберга, С. Митчелла, Р. Гроссмарка и др., докладчик обосновывает свои размышления о стремлении аналитика к полному отказу от своей субъектности в психоаналитическом процессе. Например, в контексте идеи У. Биона о том, что аналитик должен стать бесконечным для пациента, отказавшись от воспоминаний и желаний (препятствуя слишком быстрому насыщению «О» и освобождая многочисленные вертексы).

---

1 Текст доклада читайте в выпуске журнала №2, 2023 г.

Тогда проблемой здесь выглядит сама позиция аналитика — он остается, пусть и «достаточно хорошим», но, все-таки, отделенным от пациента контейнером, будучи не в силах избежать своей же пре-концепции о контейнере и контейнируемом. Аналитик с неизбежностью оказывается захваченным этой бинарной

оппозицией, подчиняющей его мышление: он остается внутри этой бинарности отдельно существующим аппаратом для улавливания психических процессов пациента и их алфавитизации. Пусть я сейчас резервуар, а ты содержимое, пусть граница между нами постоянно флуктуирует, мы все равно скованны логикой тотализации: так как, если я являюсь этим — ты с неизбежностью становишься тем. Если я больше не аналитик, не контейнер, и у меня больше нет ни имени, ни истории, — сидящий напротив меня становится воплощённым величием и ничтогой одновременно, бесконечными и абсолютно недоступными моему сознанию; я больше ни на что не претендую, и мне остается только отдать себя в полное его распоряжение, предоставить ему возможность решать за меня: кто я, что я здесь делаю, чего боюсь и о чем мечтаю.

Только тогда возможна встреча с бессознательным, так как перед нами открывается совсем другой горизонт понимания бессознательного, в настоящее время скованного образом диады или, что то же самое, сообщающихся замкнутых сосудов. В эпоху квантовой физики мы уже не можем мыслить бессознательные процессы при помощи подобных метафор. Однако подобные метафоры всё ещё преобладают в поле аналитической деятельности, несмотря на то, что такой взгляд на взаимодействие в паре «аналитик-пациент» не дает возможности соприкоснуться с бесконечностью в бессознательном, то есть видеть в нем особое пространство с неуклонно увеличивающейся размерностью.

Несомненно, хотелось бы уделить докладам (и пленарным, и секционным) ещё больше внимания. В настоящей обзорной статье мне удалось отразить лишь часть идей и толику общих смыслов, пронизывающих московскую конференцию.

Мы от всей души благодарим докладчиков, любезно предоставивших тексты своих выступлений, чтобы мы имели возможность ещё раз самостоятельно погрузиться в их чтение и размышления.

Не отрефлексированные ошибки
репрезентации оказываются
препятствием для доступа
к реальности.
